

РЫНОЧНАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

А.Д. ЗАРЕЦКИЙ,

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН
Кубанский государственный университет

Экономика — это особый вид человеческих отношений, которые принято называть экономическими отношениями. Такие отношения предполагают наличие экономического подхода в действиях человека, которые предназначены для удовлетворения его важнейших жизненных потребностей, мотивированных по классической иерархии, разработанной А. Маслоу. Эти потребности обязательно включают в себя желание человека к уважению со стороны других людей и к самоуважению, т. е. априори подразумевают использование для этого индивидуального личного, творческого потенциала.

А. Маслоу называл эти потребности эгоистическими. Они возникают у незначительной части общества, и только у любопытных. А. Маслоу отмечал: «Детей не нужно учить быть любопытными. Но приучая их к существующему порядку вещей, можно научить их не быть любопытными» [1].

Теория «человеческого капитала» как закономерный результат развития экономической теории

Природа капиталистических отношений основана на том, что окупаемость вложенных средств должна быть, во-первых, очень быстрой (нигде в мире ни один капиталист не будет вкладывать инвестиции, срок окупаемости которых более 5 лет); во-вторых, задача капиталиста — иметь прибыль за счет таких отношений с потребителями, при которых последние должны заплатить большую цену за счет каких-либо эксклюзивных манипуляций; в-третьих, ни один «нормальный капиталист» не будет даже думать о какой-либо виртуальной «социально ответственной экономической политике», так как это приводит к разорению (известные российские предприниматели до 1917 г., например, Путилов, Морозов, Мамонтов разорились из-за увлечения проектами со значительными сроками окупаемости и социальными проектами).

Значительные инвестиционные проекты со сроком окупаемости более 4-5 лет — прерогатива только государства (или под твердые гарантии государства). Вступление мирового сообщества с начала 1950-х гг. в эпоху постмодернизма (философия постмодернизма предполагает развитие «знания о знании», информатики) стимулирует креативное мышление и творческую инициативу для появления инноваций и новых технологий. Люди научились добывать себе минимальные жизнеобеспечивающие ресурсы (с помощью рационального использования основных факторов производства: земли, труда, физического капитала, предпринимательских способностей людей), не боятся голода и хотят больше комфорта. А последний может быть обеспечен только новыми креативными товарами и услугами, которые способны создавать творческие личности, имеющие длительную профессиональную подготовку. Как известно, идеология социальной жизни бывшего СССР отвергала экономическую политику по созданию комфортабельной жизни граждан, что закономерно привело его к «выпадению» из постмодернизма и развалу государственного образования (например, за последние 20 лет существования СССР, в 1970–1980-х гг., была создана только одна новая отрасль экономики — химия высокого органического синтеза).

Такое положение экономики СССР объясняется отсутствием в стране политики создания креативно мыслящего слоя людей, способных к инновационным прорывным проектам. Бравлада по поводу того, что СССР был самым образованным в мире государством, не выдерживает критики, так как просто научить людей писать и читать — это еще не креативность. Это качество появляется у людей, которые чувствуют экономическую выгоду от своей креативности. Да, и мы знаем классическую фразу: «Не продается вдохновение...», но здесь нужно вести речь об экономических предпосылках появления этого вдохновения. Экономическая выгода в данном случае заключается в развитии

биологически заложенных у человека способностей к интеллектуальному труду и получения эмоционально-психологического удовлетворения от него.

Человеческий капитал — это процесс использования различных социальных технологий для генезиса и развития способностей в какой-либо профессиональной деятельности. Потребность в этом возникла у общества с вступлением в эпоху постмодернизма, так как обычной «рабочей силы» (способностей к труду, по К. Марксу) стало недовольство в условиях появившейся экономической необходимости в творческих личностях.

Итак, появление «человеческого капитала» как социально-гуманитарного феномена определено объективными предпосылками в поиске вектора дальнейшего развития экономической науки во второй половине XX в. Накопление «человеческого капитала» в обществе — это длительный инвестиционный процесс (возможное начало прибыли от инвестиций в человека начинается в 18-20 лет) и поэтому основными вложениями в этот капитал не будет заниматься частный капитал, а только государство (в этот процесс вовлекаются все социальные институты общества в совокупности). В. Мау, рассуждая о современных перспективах экономического роста, ссылается на Д. С. Милля, который еще в середине XIX в. отмечал, что «... желаемого результата можно достичь посредством повышения уровня умственного развития народа, искоренения обычаев и предрассудков, препятствующих эффективному использованию труда, и развития умственной активности, пробуждающей в людях новые устремления...» [2]. По сути, Д. С. Милль призывал создавать «человеческий капитал». Напротив, К. Маркс, рассуждая о производстве абсолютной и относительной прибавочной стоимости, упускает из виду, что работник — это душа, дух, а не только слепой материальный придаток средств производства. Умственная активность работников является значительным резервом производства ими прибавочной стоимости. К. Маркс наглядно показал негативные стороны капитализма, которые, безусловно, наблюдались в первой половине XIX в., но задача ученого — увидеть позитивное, футуристическое в экономических явлениях действительности. Как показала экономическая практика, сами рабочие впоследствии стали активными участниками создания новых машин и технологий у капиталистов развитых стран мира.

Особенности творческого проявления «человеческого капитала»

Любое общество испытывает экономическую потребность в создании необходимых гуманитарных ценностей:

- литературно-художественных произведений, отражающих национальные традиции жизнеобеспечения;
- музыкальных, архитектурных произведений и др.

Такие ценности создаются только за счет накопленного по особой социальной технологии в обществе «человеческого капитала» и его эффективного использования. Например, все основные классики художественной литературы XVIII — начала XX вв. (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев и др.) — это представители наиболее экономически обеспеченного слоя общества, которое позволило предварительно получить хорошее домашнее образование (начать накопление «человеческого капитала» непосредственно в семье, в условиях родного дома и окружения близких людей), а затем, на имеющейся базе, продолжить формирование своего личного потенциала в государственных учебных заведениях.

Таким образом, «вдохновение...» нужно вначале провоцировать в человеке путем инвестиций в добротное образование, а в дальнейшем все зависит от заложенных в него генов и социальной практики. Из чеховского Ваньки Жукова вряд ли получится «человеческий капитал», способный создавать общественно необходимые ценности, так как в его капитал никто ничего не вкладывает и в лучшем случае он сможет стать хорошим сапожником.

Мы можем отметить, что творческий труд по созданию общественно необходимых ценностей является «капиталоподобным» трудом [3], так как без предварительных инвестиций он не будет эффективным. Например, хотя в СССР тратились огромные финансовые средства на коллективное образование, эффективность от этого была минимальной, так как подготовить «человеческий капитал», способный к производству общемировых ценностей, в стране так и не удалось (это можно проследить даже по мизерному количеству Нобелевских лауреатов в громадной стране — за время существования СССР — 1 % от общего числа Нобелевских лауреатов).

Поэтому эксклюзивная инвестиционная политика по подготовке качественного «человеческого

капитала» возможна только в рыночной экономике, где есть возможность создавать индивидуальные условия человеку для приобретения необходимых знаний и готовить себя к «капиталоподобной» творческой деятельности.

Коллективный социалистический труд в области образования может создавать только обыкновенную «рабочую силу», имеющую минимальный творческий потенциал, и ее недостаточно для формирования качественного «человеческого капитала». Для этого нужны индивидуализированные формы образования, учитывающие эгоистические экономические устремления человека, которые даже не принимает во внимание марксистско-ленинская философия. К. Маркс отмечал: «...быть производительным рабочим — вовсе не счастье, а проклятие» [4]. Практика развития капитализма в XX в. опровергла это утверждение. Производительные рабочие имеют все необходимые жизнеобеспечивающие привилегии: эмоционально-психологическое удовлетворение от труда, социальный престиж в обществе, экономические блага для себя и семьи. Как оказалось, предпринимателю, имеющему наемных работников, экономически выгодно принимать активное участие в формировании индивидуального «человеческого капитала» работников. Особенно преуспели в этом японские владельцы фирм, которые всячески экономически поощряют работников за их творческое отношение к труду, внесение инновационных предложений в улучшение технологических процессов производства товаров и услуг.

В этом контексте мы можем вспомнить одного из классиков экономики XX века М. Фридмана, который отмечает, что «...огромным достижением капитализма является не накопление собственности, а те возможности, которые он предоставил людям для развития, роста и совершенствования своих способностей» [5]. Поэтому создание и совершенствование «человеческого капитала» — это важное социальное достижение капитализма как общественно-экономической формации.

Воспроизводство нужных обществу человеческих качеств невозможно в «коллективном бытии», так как человек в первую очередь думает о своих эгоистических индивидуальных потребностях (в том числе и потребностях интеллектуального свойства), удовлетворение которых наиболее полно возможно только в частной сфере. Поэтому, безусловно, фирма и сами индивиды участвуют в формировании «человеческого капитала» нации.

«Человеческий капитал» как особое экономическое явление

Человеческие способности как капитал имеют специфическую (отличную от общего физического капитала) систему накопления своего потенциала.

Обретение обычным физическим капиталом своих вещных форм происходит по такой обязательной схеме:

- построение виртуальных образов (конструирование) будущего объекта в человеческих размышлениях;
- разработка графических чертежей подготовительных мероприятий;
- непосредственное создание нужных физических форм.

Поэтому предварительному применению физического капитала (в трудовой или предпринимательской деятельности) предшествует *этап создания этого капитала*. Этот важнейший экономический акт не учитывает экономическая теория. Именно на этом этапе формируется внутренняя экономическая энергия взаимодействия труда и капитала. Львиная доля этой энергии производится за счет внутренних антропологических, психологических и социальных сил «человеческого капитала», которые оказывают внешнее влияние на производительное использование физического капитала.

В этой связи мы можем отметить, что «человеческий капитал» имеет особую систему своего накопления и применения, в которой подсистемами являются достижения в области различных естественных и социально-гуманитарных наук. Без определенных достижений в этих науках не представляется возможным формировать необходимые человеческие способности, составляющие основу «человеческого капитала». Эти достижения к концу 1950 — началу 1960-х гг. логично подвели Т. Шульца и Г. Беккера к обоснованию «человеческого капитала» как особой экономической категории. Этому же процессу способствовали обоснования возникшей на Западе гуманистической концепции в системе экономики и управления под названием «*концепция человеческих ресурсов*». Социалистическая экономика бывшего СССР под искусственным нажимом философии марксизма, имманентно предполагалась общегуманитарной и поэтому игнорировала появление в западной науке стройной системы гуманизации экономики («школа человеческих отношений» Э. Мэйо в 1930-е гг., «теории иерархии потребностей» А. Маслоу в 1940-е гг. и отмеченная выше коллективная «концепция

человеческих ресурсов»), которая и воспроизвела теоретико-методологическую основу «человеческого капитала».

Ранее мы уже отмечали, что особенность «человеческого капитала», как экономического явления, заключается в том, что он создается только государственными усилиями (или под государственные гарантии) и в дальнейшем развивается индивидом и фирмами. Такая социальная технология формирования «человеческого капитала», во-первых, дает все основания приобщать его к общей экономической категории под названием «капитал», а во-вторых, развивая марксистское определение «рабочей силы» как «живого труда» работника, можно придать этому капиталу гуманистический вектор (человеческий).

Поскольку человек есть сущее, то и все социально-гуманитарные (и экономические) характеристики его жизнеобеспечения носят сущностный набор его качественных основ. К таким основам мы можем отнести и «человеческий капитал». Этот капитал позволяет (в числе других категорий) раскрывать именно сущее в человеке, как субъекте творчества и как субъекта капитала. Как известно, по диалектике Платона, проникновение в сущее и сущность возможно только умпостигаемыми усилиями (т. е. индивидуальным мышлением) человека. Марксистский категориальный аппарат при этом процессе будет неэффективным, так как он предполагает коллективное поле обмена количественными категориями мыслительной деятельности. Очевидно, что это обстоятельство не позволяет ему проникать в сущностные основы «человеческого капитала». Хотя некоторые предпосылки для обоснования «человеческого капитала» уже есть в марксистской социальной философии (в частности, мы уже отмечали марксистское определение «рабочей силы» как «живого труда» человека).

Мы должны отметить некоторые особенности покупки и эксплуатации «человеческого капитала». Дело в том, что в конце (последней четверти) XX в. получило развитие особое направление психологической науки, получившее название «акмеология». Эта наука имеет непосредственное отношение к изучению проблем «человеческого капитала», так как своим предметом исследования «акмеология» определяет закономерности психологического развития *только зрелой личности*. Покупатель (работодатель) приобретает у работника его способности и желание к креативному труду. Такие способности могут быть только у зрелой личности.

Такой работник, в силу развитых профессиональных способностей, обладает эксклюзивными

творческими способностями. Мы можем заметить, что «человеческий капитал» обладает всеми характеристиками самостоятельного экономического фактора, и может особым путем приносить доход его владельцу. Например, не случайно в России только кандидат наук, как правило, имеет право претендовать на ученое звание доцента, а доктор наук — профессора. Высшее учебное заведение приобретает, таким образом, особый вид капитала — «человеческий капитал», который и обладает акмеологическими характеристиками зрелой личности. Вузу не нужна просто «рабочая сила», а особая разновидность этого капитала — «человеческий капитал». Креативные работодатели также приобретают этот вид капитала для предприятий, заключая трудовые договоры с учеными, которые им подходят.

Заявление профессора А. Бузгалина и А. Колганова о том, что в частной экономике запатентованная инновация будет лежать мертвым грузом у ее владельца [6], не выдерживает критики. Общеизвестно, что двигателем рыночной экономики является конкуренция. И этот «рыночный мотор» просто не позволит не использовать новую технологию для получения прибыли. Частная собственность и конкуренция — это «телега и лошадь» экономического рыночного движения. Основы классической экономической науки построены на этом постулате.

Люди, которые обладают добротным «человеческим капиталом», являются меньшинством (и значительным) в обществе. Это позволяет им не подчиняться жесткому регламенту, который может устанавливать работодатель, и тем самым не входить в *тотальное подчинение человека в целом* (по А. Бузгалину и А. Колганову). Таким образом, свобода человека заключается в его желании приобретать знания и трансформировать их в «человеческий капитал». А это возможно только в рыночной экономике. Кстати, креативность этой экономики в западных странах положительно влияет и на демографическую ситуацию в них, например, в наиболее экономически развитых странах мира продолжительность активной жизни людей на 12 — 14 лет больше, чем в бывших социалистических. В этих странах активно проводится политика по увеличению пенсионного возраста до 67 лет.

Безусловно, творческая деятельность неотчуждаема (сущее неотчуждаемо от сущности), но почему она не может быть источником прибыли ее носителю, который состоит из плоти, души и духа, нуждающихся в физиологической и моральной

поддержке. Кроме того, голодный человек не сможет поддерживать свои творческие способности. В этой связи элементы эксплуатации творческих способностей («человеческого капитала») просто необходимы. Другое дело форма эксплуатации. Человек — существо социальное, и без общения с другими людьми он не может поддерживать свои креативные способности. В данном случае эксплуатация его социальности ему просто необходима.

Таким образом, наши рассуждения позволяют сделать такие выводы:

- «человеческий капитал» занимает свое законное место в экономической науке; более того, он является обязательным условием прогресса в рыночной экономике;
- поскольку человек (сущее) и «человеческий капитал» (сущность) находятся в диалектическом единстве, то понимание творческих способностей человека возможно только

умопостигаемыми (интеллектуальными) способностями индивида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мотивация и личность. 3-е изд. /Абрахам Маслоу. — СПб.: Питер. 2003. С. 71.
2. *Мау В.* Экономическая политика. 2006. № 1. С. 6.
3. *Левина И.* Природа и структура труда в экономике XXI века. // *Философия хозяйства.* 2006. № 1.
4. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 Кн. 1. Процесс производства капитала. — М.: Политиздат. 1983. С. 517.
5. *Фридман М.* Капитализм и свобода /Пер. с англ. — М.: Новое издательство. 2006. С. 195.
6. *Бузгалин А., Колганов А.* Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // *Вопросы экономики.* 2006. № 3. С.134.